

Порт Венера был как на ладони. Из-за Волны Пиратов и падения Балтийского Архипелага, порт в настоящее время процветал. Открылось бесчисленное множество судоходных путей, и чем ближе Лейлин подплывал к порту, тем больше кораблей он мог заметить.

Порт уже несколько раз расширялся, и теперь мог без проблем вместить более ста судов. Лейлин продумал этот момент при выборе места. Тот факт, что он выбрал просторный глубоководный порт, говорил о его дальновидности.

Причал был переполнен людьми, хотя была там и кучка выделяющихся людей. Несколько человек спереди были одеты в роскошную дворянскую одежду, и отличное зрение Лейлина позволило ему смутно разглядеть знакомые лица.

На переднем плане стояли Джонас и его жена. Мадам Фаулен махала ему белым платком, изредка вытирая слезы.

В тот момент, когда он сошел с лодки, мадам Джонас бросилась в объятия Лейлина, не дав ему даже поздороваться:

— О, малыш! Дитя моё! Как ты мог быть настолько бессердечным, чтобы оставить нас на столько лет ...

Видя это, Лейлин мог только кивнуть барону Джонасу и начать утешать свою мать.

— Ну ладно. Хватит, дорогая, хватит! Возвращение Лейлина - это счастье! — барон Джонас постарел. Волосы на его висках уже были седыми, но он, казалось, был в хорошей форме.

Суровая решительность, которой он обладал в свое время в армии, притупилась. Остались только благодать, спокойствие и уравновешенность.

— Отец, я вернулся! — Лейлин улыбнулся и поклонился.

— Это замечательно, что ты вернулся! — барон Джонас кивнул, а затем привел пару детей, которым было около пяти или шести лет.

— Это твои брат и сестра, Джейк и Шерлин. Идите, познакомьтесь со своим братом!

— Брат! Брат! — две пары глаз глядели на него с невинностью и страхом. Они еще

находились в возрасте невежественности, но все же прислушались к отцу и сладко поприветствовали его.

— Ммм, — Лейлин кивнул. Лейлин ощущал от этих детей родословную своего отца, но крови матери он не заметил.

Однако это было довольно распространенным явлением среди дворян. Дети, рожденные наложницами, не имели никакого статуса, что было очевидно только из того, что их матери здесь не было.

Как дети наложниц, максимум, что они могли сделать, - войти в божественную церковь или стать слугами другой дворянской семьи, если, конечно, Лейлин не захотел бы поделиться с ними и передать им часть своей территории.

Поскольку они не представляли угрозы статусу Лейлина, мадам Джонас не была к ним враждебна.

— Привет, Джейк. Привет, Шерлин! — Лейлин вёл себя как добрый старший брат. Хотя он не знал, что так произойдет, ему все же удалось быстро достать для них подарки. Красивая тряпичная кукла и причудливые мокасины, которые он достал, заставили детей приободриться.

Лейлин уже давно подготовил корабль, полный подарков, и, естественно, был не прочь подарить два из них этим малышам.

— Я чувствую себя спокойным, видя, как ты дружелюбен, — удовлетворенно кивнул барон Джонас. Поступок Лейлина делал ясным его позицию. По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, что станет с его детьми после его смерти.

Основываясь том, что он знал о Лейлине, он был уверен, что, когда дело доходит до интриг и силы, эта пара определенно не может с ним сравниться.

«Теперь я могу только надеяться, что Джейк и Шерлин будут довольны тем, что у них будет...»
— барон Джонас вздохнул.

— Джейкоб! Леон! — Лейлин поприветствовал других людей, передав им подарки.

— Молодой господин Лейлин! — Джейкоб и Леон почтительно поклонились, едва сдерживая эмоции. Похоже, они постарели, и пришло время им уйти на пенсию.

— Вам тяжело пришлось!

Лейлин огляделся, а затем заметил Золотую Священницу Богини Богатства, Зену:

— И жрец Зена! Давно не виделись!

— Это действительно было давно! — Зена все еще выглядела как молодая девушка. Величие богов замедляло её процессы старения, до такой степени, что она сохранит свой юношеский вид до самой смерти. Взгляд в ее глазах, однако, показывал, как она повзрослела.

— У меня есть к вам много вопросов о Порту Венера и нашем будущем сотрудничестве, которые следует обсудить. Но, судя по всему, я думаю, будет лучше, если я посетю вас чуть позже,— тактично сказала священница.

Лейлин кивнул. В правлении Церкви Богатства в его пору не было никаких изменений, но появилось и две других. Появились новые епископы Бога Знаний, Огумы, и Бога Страданий, Ильматера. Они встретились с Лейлином отдельно, чтобы познакомиться.

— Приходи сегодня вечером в башню волшебника. Я хочу тебе кое-что показать! — Эрнест был всё таким же, как и прежде, и оставил его, сказав пару слов, словно у него был какой-то важный эксперимент.

Уголки губ Лейлина слегка изогнулись. Башня волшебника уже должна была быть достроена. Он был уверен, что его учитель хочет обсудить что-то, связанное с этим.

«Когда придет время, надеюсь, его не напугает мой прогресс...»

После сложной и беспорядочной церемонии приветствия Лейлин вернулся в свою виллу в Порту Венера. С развитие и процветанием этой территории, туда переместилось ядро всего острова, превратив усадьбу в курорт.

— Молодой господин! Молодой господин! – две красивые служанки поджидали его в вилле, а после того, как он его увидел, их глаза тут же покраснели.

— Клэр, Клара! — Лейлин кивнул. Сестры казалось, повзрослели совсем немного и были на грани слез.

— Обстановка в комнате совсем не изменилась, — Лейлин сложил руки за спину и осмотрелся. Расположение мебели, ковров, штор и тому подобного было таким же, как и в день, когда он уехал.

— Мадам боялась, что молодой господин почувствует себя некомфортно после возвращения, поэтому мы сохранили внешний вид комнаты, — тихо пояснила Клэр. Она стала сильной женщиной.

Лейлин вздохнул. В этом возрасте большинство горничных в поместье, вероятно, повыходили замуж. Тот факт, что они все еще были здесь, определенно имел какое-то отношение к нему. До тех пор, пока он не выскажет свое мнение по этому поводу, даже отец этих двух прекрасных сестер, старый дворецкий Леон, не посмеет принимать какие-либо решения.

Иногда одна простая мысль кого-то, обладающего властью, могла привести к огромным изменениям в жизни людей, стоящих ниже. Однако Лейлин не думал об этом. Что было, то прошло. В лучшем случае он мог просто выплатить им дополнительную компенсацию.

— Вскипятите немного воды, я собираюсь принять ванну перед сном. У Я провел довольно много времени в море! — приказал Лейлин.

После короткого отдыха у Лейлина осталось не так много времени. С тех пор, как он уехал, накопилось слишком много вопросов.

Сначала ночью прошел винный банкет в честь его возвращения, а это также включало и взаимодействие с несколькими другими силами. Он должен был на нем присутствовать. После банкета Лейлин отправился в кабинет барона Джонаса.

Кабинет барона теперь был намного больше, чем раньше. Слабый аромат темно-красного Семени Говении витал в воздухе, а сам кабинет был освещен волшебными огнями. Он стал намного лучше, чем был раньше.

Барон Джонас сидел за столом, глядя на своего сына:

— Ты преуспел, дитя мое. Ты моя гордость!

— Жаль только, что на севере. У нас не было иного выбора, кроме как оставить Фиолетовую Территорию, но титул Фиолетового Барона может быть передан другим вашим наследникам...

— Лейлин ранее уже упоминал барону о своем титуле на севере.

Его Фиолетовая Территория уже находилась в руках орков или оборотней, став частью их империи. Было бы нецелесообразно ожидать её возвращения. Однако тем, чему Барон Джонас уделял приоритетное внимание, был титул барона, который мог передаваться через поколения. Это было намного лучше, чем титулы придворных дворян.

Лейлин потерял свою территорию из-за разрухи войны, но у него нельзя было отнять его титул. Потеря территории была неопишмым унижением для многих дворян, но они, по крайней мере, сохранили свои титулы. Имея хотя бы это, им было бы гораздо легче подниматься в чине в другом месте.

Лишившись земель на севере, их нетрудно было получить в Дамбрат. Во внешних морях по-прежнему оставалось много необитаемых островов, и, с небольшими усилиями, наследственная

баронство Лейлина вполне могло быть перенесено в Дамбрат. В этом случае в семье Фаулен было бы два барона, поэтому, в некотором смысле, их сила бы удвоилась.

Возможно, барон рассматривал возможность передачи земель как нечто, достойное считаться счастьем.

— С нынешней силой нашей семьи и торговыми связями, нам не составит большого труда повлиять на короля. Ты тоже дворянин, и, до тех пор, пока твои земли находятся во внешних морях и не влияют на интересы других дворян на континенте, у тебя не должно быть много недоброжелателей... — уверенно сказал барон Джонас.

Даже сейчас его взгляд все еще был нацелен на земли дворян, а также на прибыль от торговли.

Лейлин слушал, не перебивая. Его единственной целью было бессмертие, но разные люди имели разные пути и идеи. Он не стал бы ничего навязывать барону.

— Как насчет маркиза Тима? Он доставляет нам неприятности?

— Он ... Вернувшись из столицы, он стал более порядочным ... На самом деле я вызвал тебя по другой причине, — барон Джонас вдруг посерьезнел.

— Что такое? — в письме говорилось только о том, что у них возникли некоторые проблемы, поэтому Лейлин понятия не имел, что произошло.

— Следы дьяволов и демонов встречаются во внешних морях все чаще и чаще. Церковь Цирика растет, а варвары возвращаются и расширяются... — без энтузиазма ответил барон Джонас.